

Узнав о смерти Бай Пин Тин, Гуй Чан Цин ощутил, словно огромный камень сняли с его сердца. Он был так счастлив, что сразу же назначил того солдата – Фань Лу, городским губернатором, строго наказав ему держать все в секрете.

Он не был наверняка уверен, действительно ли ситуация улучшилась, но казалось, что облака бессмысленной гибели нависшие над людьми Юнь Чана внезапно рассеялись. Мало того, что война не началась, так вышло, что Чу Бэй Цзе, совершенно потерявший рассудок из-за случившегося с Пин Тин, исчез. Теперь Дун Линь был в полном хаосе и наверняка не мог угрожать Юнь Чану. Командный знак из рук принца-консорта также вернулся к принцессе, так как войны больше не было.

– Ха-ха, – рассмеялся Гуй Чан Цин, переполненный эмоциями, – похоже, что этот ход с Бай Пин Тин хорошо удался.

Он надеялся, что другие не узнают, что смерть Бай Пин Тин была связана с Юнь Чаном. Он хранил эту тайну несколько дней, ожидая, пока Бэй Мо открыто оплачет Бай Пин Тин и распространит весть о ее смерти по всему свету. Только тогда он направился в императорский дворец, чтобы рассказать принцессе Яо Тянь.

– Умерла? – опешила Яо Тянь. Она понизила голос: – Разве я не говорила премьер-министру, что раз битва окончена, можно оставить Пин Тин ее собственной жизни и смерти. Почему вы не отпустили ее?

– Принцесса не поняла. Как я мог не подчиниться приказам принцессы? Бай Пин Тин попыталась обойти пропускные пункты границы Юнь Чана, думая войти в Бэй Мо, и пересекла горы Сунсэнь. К сожалению, ее мудрость привела ее к кончине. Она встретила в горах волков.

Яо Тянь одолевала сомнения. Некоторое время она молчала, а затем нахмурилась:

– Знает ли принц-консорт?

– Новости уже распространились. Принц-консорт уже должен знать, – Яо Тянь тяжело вздохнула. Гуй Чан Цин с любопытством спросил: – Что случилось, принцесса? Бай Пин Тин умерла преждевременной смертью. Разве это не на пользу принцессе?

Улыбка Яо Тянь стала горькой.

– Если принц-консорт узнал, что Бай Пин Тин умерла, его настроение должно быть ужасным. Если он расстроен, как я могу быть весела?

Гуй Чан Цин видел, что Яо Тянь глубоко любила Хэ Ся, и был тайно встревожен этим. Он быстро сменил тему.

- Если подумать, в прошлый раз принцесса издала указ построить для армии сокровищницу и амбар. Я временно приостановил действие этого указа.

Яо Тянь удивленно посмотрела на Гуй Чан Цина.

- Военные дела актуальны. Даже если мы спешим, это все еще не достаточно быстро. Почему премьер-министр приостановил строительство?

- Думаю, это не совсем правильно.

- Он достойный принц-консорт. Что не совсем правильного в том, что он отвечает за одну казну и зернохранилище?

- Принцесса, послушайте мои слова, - Гуй Чан Цин встал и сделал два шага вперед. Его тон был очень теплым. - Принц-консорт уже имеет военную мощь, и единственное, что позволяет его контролировать - это зерно и деньги. Если у него будет и то и другое, чем еще принцесса сможет обуздать принца-консорта?

Яо Тянь слабо вздохнула.

- Я знаю, что премьер-министр думает обо мне. Тем не менее, мы с принцем-консортом уже муж и жена. День и ночь он много работал для Юнь Чана, однако мы продолжаем подозревать его и пытаемся сдерживать. Премьер-министр, это действительно правильно? Мы с ним теперь едины. Не забывайте, что в будущем его сын однажды станет хозяином Юнь Чана.

И в древней истории и даже сейчас чувства между мужчиной и женщиной всегда были наиболее сложными для разумного понимания. Многие люди попали в их ловушку, и их невозможно было спасти.

Если бы Яо Тянь была обычной женщиной, такое мышление было совершенно идеальным во всех отношениях. Тем не менее, она была представителем императорского дома Юнь Чана.

Гуй Чан Цин знал, что будет трудно убеждать ее дальше, но он должен был продолжить. Он кашлянул один раз, прежде чем тихо сказать:

- Принцесса, вы помните слова, которые сказали мне в день своей свадьбы?

- День моей свадьбы? - выражение лица Яо Тянь было полно воспоминаний. Она негромко рассмеялась: - Как я могла их забыть? В тот день Яо Тянь чувствовала себя очень неловко и

попросила премьер-министра войти в комнату, чтобы поговорить со мной наедине.

– Принцесса задавалась вопросом, как можно сохранить сердце Хэ Ся, и сказала мне подумать, как это сделать, – Гуй Чан Цин поклонился: – Тогда я обещал принцессе, что вложу в это свое сердце.

Когда Яо Тянь услышала его слова, ее взгляд метнулся к нему. Она медленно произнесла:

– И все же сегодня я почему-то чувствую, что каждое действие премьер-министра заставляет как человека, так и сердце принца-консорта все дальше и дальше отстраняться от меня?

– Принцесса...

– Премьер-министру не нужно больше ничего говорить, – Яо Тянь прервала его слова. Она сделала паузу, прежде чем явить выражение суровой решимости. – Я уже пообещала принцу-консорту построить специальную казну и амбар для военных. Это выгодно гражданам этой страны, поэтому, пожалуйста, не спорьте, премьер-министр, и быстро одобрите это.

Гуй Чан Цин все еще колебался. Изучив выражение лица Яо Тянь, он понял, что заставить ее передумать было невозможно. Он мог только опустить голову, чтобы сказать:

– Я... Да, – он вздохнул.

Гуй Чан Цин служил чиновником в течение многих лет и был очень внимателен. Яо Тянь с детства всегда уважала его как старшего. Она никогда не отклоняла его мнение так резко. Он казался глубоко расстроенным. Она долго молчала, прежде чем смягчить голос:

– Есть ли что-нибудь еще, что премьер-министр хотел бы мне доложить?

У Гуй Чан Цина действительно было кое-что, что он хотел обсудить.

– Гм, – сказал Гуй Чан Цин, – есть кое-что еще.

– Хм?

– Я хотел бы попросить принцессу послать человека принцу-консорту.

Яо Тянь была слегка ошеломлена. Она посмотрела на Гуй Чан Цина:

– Кого?

- Мою недавно принятую дочь Хуань Фэн Инь. Хотя она не особо красива, она очень нежна, любит играть на цине и умеет петь. Она верна и предана императорскому дому Юнь Чана.

До Яо Тянь дошло, что она услышала. Когда она это поняла, на ее сердце сильно поплохело. Она холодно ответила:

- Премьер-министр желает, чтобы я отправила наложницу в резиденцию принца-консорта?

- У Юнь Чана есть запреты на выражение чувств, в результате принц-консорт и принцесса не живут вместе. В резиденции принца-консорта должна быть хотя бы одна наложница. В конце концов, принц-консорт в прошлый раз чуть не поднял Бай Пин Тин до наложницы. Теперь, когда Бай Пин Тин мертва, почему бы принцессе не стать немного более открытой и отдать ее принцу-консорту?

Выражение Яо Тянь стало безобразным.

- Кто сказал, что резиденции принца-консорта нужна наложница? Я принцесса. Если запреты могут появиться, то их можно и отменить.

Гуй Чан Цин улыбнулся:

- Принцесса не права. Запреты могут измениться, но могут ли измениться сердца людей? Вместо того, чтобы позволить принцу-консорту выбрать кого-то, кому принцесса не нравится, лучше принцессе выбрать того, кто может помочь принцессе присматривать за принцем-консортом. С ее присутствием, принц-консорт не сможет легко взять другую наложницу, а, если сердце принца-консорта получит кто-то другой, по крайней мере, будет кто-то, кто сможет передать сообщение.

Грудь принцессы сдавило, и она покачала головой.

- Нет. Другое можно обсуждать, но не это.

Гуй Чан Цин знал, что сейчас не время торопиться. Он отступил назад:

- Поскольку это так, я уйду. Пожалуйста, подумайте об этом, принцесса. Еще не поздно что-то предпринять после тщательного рассмотрения, - он поклонился и вышел из комнаты.

Яо Тянь наблюдала за краткой вспышкой шторм. Она была единственной, кто остался в комнате. Ее первоначально хорошее настроение было полностью разрушено несколькими предложениями Гуй Чан Цина. Она не могла тайно не ненавидеть его.

Как правила раньше, раз он на самом деле осмелился пожелать, чтобы она послала мужу

другую женщину?

Она подумала о том, как ненавистны были законы Юнь Чана. Когда женщины выходят замуж, они должны жить вместе со своим мужем. И все же, почему крайне жалкой принцессе приходилось оставаться в императорском дворце? Казалось, что на противоположных сторонах серебряной реки были две звезды. Одна звезда – императорским дворцом, другая – резиденцией принца-консорта, и обитатели могли только оставаться внутри, с горечью наблюдая друг за другом.

Тем не менее...

Хэ Ся был сильным и красивым. Его славы было достаточно, чтобы сотрясти небеса. Как герой, он имел огромный опыт мирских делах. Теперь, когда он стал принцем-консортом, у него было больше власти и славы. Сколько женщин с покрасневшими щеками тайно следили за ним из темноты? Как она могла удержать его от двух или даже трех измен?

Что если принц-консорт действительно влюбится в кого-то и попросит сделать ее наложницей? Людям было бы интересно посмотреть, что сделает она, достойная принцесса. Если она откажется, каждый сможет высмеять ее ревнивое сердце.

Яо Тянь недовольно посмотрела в зеркало. Ревность в ее глазах, отраженная в зеркале, испугала ее. Она поспешно выудила шарф и накрыла зеркало.

Лу И стояла за шторами.

– Принцесса, сухие цветы прибыли.

Настроение Яо Тянь было раздраженным, и она не хотела, чтобы ее кто-то беспокоил. Она повысила голос:

– Убери их. Если нет ничего серьезного, не сообщай об этом.

Лу И услышав гнев, скрытый в ее голосе, отошла назад тихо ответила:

– Да, – служанка тайком высунула язык, кто знает, что сказал премьер-министр, что так рассердило принцессу.

Когда она уже собиралась забрать вазу с сушеными цветами и уйти, она услышала еще один приказ от Яо Тянь.

– Лу И, пока подожди там.

Лу И тут же остановилась, кивая:

- Да, - она осталась ждать за занавеской.

Почему она - принцесса, должна оставаться в императорском дворце? Это было так несправедливо ...

Яо Тянь размышляла о предложении Гуй Чан Цина, тщательно обдумав его, она поняла, что оно не было необоснованным.

Эта Фэн Инь была «не особо красивой», поэтому, даже если принц-консорт найдет ее свежей сначала, через десять дней или через полмесяца, его интерес постепенно угаснет.

- Очень нежная, любит играть на цине и умеет петь, - это только избавит принца-консорта от скуки.

Как человеку, выбранному премьер-министром, Яо Тянь полностью доверяла Фэн Инь. Она бы наливала чай, сидя сбоку или иногда находилась на соседней подушке, чтобы легко следить за каждым действием принца-консорта. Во-вторых, если бы принц-консорт действительно был очарован другой женщиной, Фэн Инь могла бы справиться с этим истериками и скандалами, действуя как шип при их сближении.

- Кажется это действительно не совсем необоснованно, - чуть взволнованно пробормотала Яо Тянь. Но когда она подумала о дополнительной наложнице рядом с Хэ Ся, ее брови нахмурились и она ощутила, что ни единая часть ее тела не будет чувствовать себя комфортно. Ей было невыразимо душно.

Лу И стояла снаружи и слышала шаги Яо Тянь. Время от времени та заставляла драгоценные камни бисерного занавеса резко сталкиваться друг с другом, но вскоре после этого снова не было никакого движения. Прошло много времени, прежде чем она услышала голос изнутри:

- Лу И.

- Лу И здесь, принцесса.

- Отправь кого-нибудь к премьер-министру и передай... - голос внутри снова оборвался.

Лу И напрягла уши и долго ждала. Она озадаченно заглянула за шторы.

Яо Тянь стояла посреди комнаты. Ее спина была выпрямлена, она была неподвижна, как статуя.

- Принцесса? – обратилась Лу И с вопросом.

Яо Тянь беспомощно вздохнула. Ее лицо было смертельно серым:

- Просто передай, принцесса подумала о предложении премьер-министра, и он может действовать дальше. Императорский указ будет написан в ближайшее время и отправлен в резиденцию принца-консорта.

Лошадь Хэ Ся безостановочно скакала весь день. Даже по возвращении в резиденцию принца-консорта, он не выпил ни единой капли воды, поскольку гонец из императорского дворца передал императорский указ.

Он получил указ в комнате и попросил кого-нибудь отослать гонца. Дун Чжо поняв, что вокруг никого нет, понизил голос:

- Они уже не удовлетворены шпионами среди слуг, им потребовалось положить еще одного на вашу подушку. Могу поспорить, это дело рук премьер-министра.

Хэ Ся держал указ, его лицо стало пепельным, и он хранил молчание.

Вскоре пришел слуга и сообщил:

- Принц-консорт, возле резиденции стоит повозка. Кажется, это мисс Фэн Инь, которую принцесса подарила принцу-консорту.

Гнев мелькнул в глазах Хэ Ся. Он тихо ответил:

- Понял, я сейчас подойду, – он зашагал по дорожке. В тот момент, когда он вышел из ворот резиденции принца-консорта, его пепельное лицо уже блистало улыбкой.

- Мисс Фэн Инь, должно быть, устала, – он лично вышел вперед, изящно помогая женщине сойти с повозки.

Фэн Инь достигла земли, медленно поклонившись Хэ Ся.

- Принц-консорт, – ее голос был робким. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на Хэ Ся, те также были полны смущения.

Двое вошли в резиденцию вместе. Хэ Ся повел ее во внутренний двор, говоря по дороге:

- Императорский указ только что прибыл, поэтому комната мисс еще не устроена. Почему бы вам не пойти и не выпить в холле чаю. Как только ужин закончится, горничные должны все закончить.

Фэн Инь опустила голову.

- Фэн Инь получила императорский указ ради принца-консорта. Я просто слуга, нет необходимости обустраивать отдельную комнату. Принц-консорт может дать Фэн Инь любую комнату, в которой жили предыдущие служанки, все в порядке, - она остановилась у той, в которой как оказалось, раньше жила Пин Тин.

Выражение лица Дун Чжо резко изменилось. Он сделал несколько шагов вперед, но заметив предупреждающий взгляд Хэ Ся, стиснул зубы и удалился.

Голос Хэ Ся стал мягким:

- Поскольку это так, эта комната и правда пуста. Это может оказаться немного хлопотно, но мисс может остаться в ней.

- Спасибо, принц-консорт, - Фэн Инь мягко улыбнулась, прежде чем повернуться к Хэ Ся. - Теперь Фэн Инь войдет в комнату, чтобы привести в порядок свои вещи, прежде чем служить принцу-консорту во время ужина.

- Конечно.

Он смотрел, как она толкает двери и входит внутрь.

Хэ Ся не произнес ни слова и отвернулся. Выражение лица Дун Чжо было мрачным, когда он последовал за ним. Когда они миновали фальшивую гору, то услышали звук струн циня. Оказалось, что Фэн Инь занялась гуцинем находившимся в комнате.

Дун Чжо от ярости застыл и стиснул зубы:

- Гуй Чан Цин, старый дурак, который никак не может умереть, на этот раз он зашел слишком далеко! Мастер, почему... - когда он поднял голову, он понял, что Хэ Ся был уже далеко.

Когда весь снег растаял, наконец, наступила весна.

Опять пришел сезон собирать цветы.

По сравнению с предыдущими годами ситуация в четырех странах снова стала совершенно иной.

В императорском дворце Гуй Лэ отношения между императором и семьей императрицы были похожи на течение, тайно струящееся подо льдом, становящееся все более и более бурным.

Главкомандующий Бэй Мо официально отправился жить в уединении, забрав жену и ребенка со старого места.

Император Дун Линя умер от отчаяния, слез и болезней. В присутствии всех чиновников императрица Дун Линя взойшла на самый высокий трон в государственном зале.

Смерть Бай Пин Тин сопровождалась исчезновением герцога Чжэнь-Бэя Чу Бэй Цзе.

Остался только один из двух великих генералов. Остался только маркиз Цзин-Ань, Хэ Ся, но тот не занимался ничем особенным.

Чтобы доминировать в мире, нужно сначала восстановиться и подготовиться.

В результате рука, держащая меч принца-консорта Юнь Чана, оставалась спокойной и собранной.

За пределами Юнь Чана.

Поздно ночью ярко светила луна, тихо стрекотали насекомые.

В маленькой хижине на краю леса сидел, скрестив ноги, седовласый старик. Его юный ученик с уважением сказал:

– Я кое-чего не понимаю, и хотел бы, чтобы учитель просветил меня. Учитель много лет преподавал в Бэй Мо и был там всеми любим. Почему вы решили покинуть Бэй Мо и переехать в Юнь Чан?

Старик рассмеялся.

– В старости люди боятся смерти. Четыре страны скоро впадут в хаос. Где мне еще прятаться, кроме как в самом безопасном месте – Юнь Чане?

Ученику стало любопытно:

- Откуда учитель знает, что Юнь Чан – самое безопасное место?
- Ха-ха, под небесами было два знаменитых генерала – Чу Бэй Цзе и Хэ Ся, соответственно. Кто остался?
- Местонахождение Чу Бэй Цзе неизвестно, а Хэ Ся в настоящее время является принцем-консортом в столице Юнь Чана.
- Как мог маркиз Цзин-Ань быть по-настоящему довольным ролью принца-консорта? – вздохнул старик: – Гуй Лэ направляется к своему краху, насильно снес свой защитный барьер – дом Цзин-Ань. Бэй Мо потерял Цзэ Иня, а Дун Линя потерял Чу Бэй Цзе. Всякий раз, когда Хэ Ся поведет армию Юнь Чана убивать, ни в одной из трех стран не окажется достаточно хорошего генерала, чтобы противостоять Хэ Ся. Где еще, кроме Юнь Чана, можно спрятаться от войны?
- Заключение учителя пришло слишком рано.
- Кто еще сможет соперничать с Хэ Ся на поле боя?
- Есть один, – сказал ученик, – Чу Бэй Цзе.

Старик улыбнулся, глядя на этого бесчувственного и избалованного ребенка.

- Где сейчас Чу Бэй Цзе?

Этот ученик сам был достаточно упрям. Он ответил:

- Пока он жив, он остается известным генералом и противником Хэ Ся.
- Так что, если он жив? Он просто ходячий зомби, поэтому, даже если он встретится с Хэ Ся, то просто отдаст задаром свою жизнь.
- Есть кое-кто, кто определенно может заставить его начать заново.
- Кто?
- Бай Пин Тин.

Старик рассмеялся:

- А где сейчас Бай Пин Тин?

Ученик оторопел и опустил голову:

- Она мертва.

- Верно, она мертва, - старик погладил свою длинную седую бороду и тихо вздохнул.

Ученик все еще отказывался сдаваться.

- Если Чу Бэй Цзе может начать заново ради Бай Пин Тин, то почему он не может сделать этого ради другой?

Нежный взгляд старика остановился на лице его ученика. В глубине его глаз, уголки которых пожелтели от старости, мерцал светом огонь мудрости.

- Ты когда-нибудь слышал цинь Бай Пин Тин?

- Нет.

- Ты когда-нибудь встречал Бай Пин Тин?

- Нет.

- Ты когда-нибудь видел письмо Бай Пин Тин, врученное принцессе Юнь Чана, чтобы передать Чу Бэй Цзе на поле боя?

- Нет, - ученик опустил голову и ответил: - Я слышал только ее имя и то, что она сделала.

Бай Пин Тин, Бай Пин Тин из резиденции герцога Цзин-Аня.

Ее имя разнеслось по всему свету.

И ее история еще не была закончена.

Примечания к переводу (анлейт):

«Серебряная река»: намек на легенду фестиваля Цыси (Двойной семерки). Это о двух влюбленных, которые могут быть вместе только одну ночь в году.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507149>